

НАРКОМЫ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ПЕРВОГО СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННЫХ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ (1917–1920 гг.)

Донченко А.С.¹, Папков С.А.², ✉ Самоловова Т.Н.¹, Донченко Н.А.¹

¹Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий Российской академии наук
Новосибирская область, р.п. Краснообск, Россия

²Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

✉ e-mail: tamara-2340@yandex.ru

Представлен анализ деятельности первых советских наркомов земледелия в контексте переустройства аграрной экономики после революции 1917 г. Дано описание причин и особенностей земельного кризиса в России и его влияния на политическую жизнь. Проанализирован характер первых опытов преобразования сельского хозяйства на фоне революционных событий. Приход к власти в России радикальных революционных сил послужил причиной попытки проведения в жизнь проекта «социализации» земли, разработанного партией левых эсеров и поддержанного большевиками. Основу этого проекта составляли специфические представления социалистов о достижении прогресса в сельском хозяйстве лишь путем максимальной централизации аграрного производства и огосударствления земли, исключающего какое-либо частное землевладение. Отдельное место в описании занимает оценка советских законодательных актов, связанных с внедрением коллективных форм землеустройства и государственного управления сельской экономикой. Отмечено, что в течение первых трех лет развития революции были сделаны решительные шаги по реализации данного проекта. Однако практические результаты ясно обнаружили их утопичность. К 1921 г. развитие сельского хозяйства, как и других отраслей на основе огосударствления, привело к общеполитическому кризису в стране и необходимости введения нэпа. Освещена роль первых организаторов советской аграрной системы – наркомов земледелия РСФСР. Приведены некоторые биографические сведения о них, дана оценка их политических взглядов относительно способов решения земельного вопроса в стране. Статья дает оригинальную интерпретацию первых революционных преобразований аграрной экономики России, а также участия в них наркомов земледелия.

Ключевые слова: революция, Наркомат земледелия, Декрет о земле, В.П. Милютин, А.Л. Коллегаев, С.П. Середа, крестьянство, сельскохозяйственное производство

PEOPLE'S COMMISSARS FOR AGRICULTURE OF THE FIRST SOVIET GOVERNMENT AND THE BEGINNING OF THE REVOLUTIONARY AGRARIAN TRANSFORMATIONS IN RUSSIA (1917-1920)

Donchenko A.S.¹, Papkov S.A.², ✉ Samolovova T.N.¹, Donchenko N.A.¹

¹Siberian Federal Scientific Centre of Agro-BioTechnologies of the Russian Academy of Sciences
Krasnoobsk, Novosibirsk Region, Russia

²Institute of History of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russia

✉ e-mail: tamara-2340@yandex.ru

Analysis of the activities of the first Soviet people's commissars of agriculture in the context of the restructuring of the agrarian economy after the Revolution of 1917 is presented. A

description of the causes and features of the land crisis in Russia and its impact on political life is given. The nature of the first experiments in the transformation of agriculture against the backdrop of revolutionary events is analyzed. As radical revolutionary forces came to power in Russia, the project of "socialization" of the land, developed by the Left Socialist Revolutionary Party and supported by the Bolsheviks, was attempted. The basis of this project was the specific ideas of socialists to achieve progress in agriculture only through the maximum centralization of agricultural production and the nationalization of land, eliminating any private land ownership. The assessment of the Soviet legislative acts related to the introduction of collective forms of land management and state management of the rural economy stands out in this description. It is noted that during the first three years of the revolution's development, decisive steps were taken to implement this project. However, the practical results clearly revealed their utopian nature. By 1921, the development of agriculture, as well as other sectors on the basis of governmentalization led to a general political crisis in the country and the need to introduce the New Economic Policy. The role of the first organizers of the Soviet agrarian system, the people's commissars of agriculture of the RSFSR, is highlighted. Some biographical information about them is given, and their political views on the ways of solving the land issue in the country are evaluated. The article provides an original interpretation of the first revolutionary transformations of the agrarian economy of Russia, as well as the participation of the people's commissars of agriculture in them.

Keywords: revolution, People's Commissariat of Agriculture, Decree on Land, V. P. Milyutin, A.L. Kolegaev, S. P. Sereda, peasantry, agricultural production

Для цитирования: Донченко А.С., Папков С.А., Самоловова Т.Н., Донченко Н.А. Наркомы земледелия первого советского правительства и начало революционных аграрных преобразований в России (1917–1920 гг.) // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2022. Т. 52. № 6. С. 122–131. <https://doi.org/10.26898/0370-8799-2022-6-14>

For citation: Donchenko A.S., Papkov S.A., Samolovova T.N., Donchenko N.A. People's commissars for agriculture of the first Soviet government and the beginning of the revolutionary agrarian transformations in Russia (1917-1920). *Sibirskii vestnik sel'skokhozyaistvennoi nauki* = *Siberian Herald of Agricultural Science*, 2022, vol. 52, no. 6, pp. 122–131. <https://doi.org/10.26898/0370-8799-2022-6-14>

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Аграрный, или крестьянский, вопрос – один из самых жгучих и актуальных проблем в истории Российского государства. На протяжении десятилетий по поводу вопроса о земле происходили отчаянные столкновения различных социальных групп, возникали массовые народные волнения и мятежи, шли горячие споры между политическими партиями и их лидерами. В конечном итоге проблема землеустройства, от решения которой зависела судьба подавляющей части населения России, стала одной из главных причин и основным мотивом революции 1917 г.

После отмены крепостного права в 1861 г. развитие противоречий в аграрном строе России шло по линии противостояния двух альтернативных моделей: крестьянское движение объективно выражало

собой борьбу за «американский» (фермерский) путь, т.е. за решительный раздел помещичьих земель и свободное существование частных производителей, царское правительство и помещики стремились направить эволюцию аграрного строя по «прусскому» пути с сохранением крупных помещичьих латифундий. В то же время в среде различных полулегальных и нелегальных (революционных) партийных групп и объединений велись отчаянные дискуссии о других моделях аграрного развития страны. Это были социалистические проекты, отстаивавшие принципы уравнительного распределения земли (эсеры) и коллективных (кооперативных) форм землепользования (социал-демократы).

Временное правительство, получившее власть в стране после свержения монархии

в 1917 г., ясно осознавало значение безотлагательного проведения аграрной реформы, без которой дальнейшее строительство новых демократических институтов в России было невозможным. Однако чрезвычайные внутриполитические условия, вызванные последствиями Первой мировой войны, обострение продовольственного кризиса и безудержное стремление крестьян к самовольному разделу помещичьих земель не позволяли новой власти в России начать коренные изменения аграрного строя. Временное правительство ограничилось лишь передачей государству кабинетских земель (25 марта 1917 г.) и удельных земель (29 марта). Оно также приняло постановление, призывавшее крестьян воздержаться от самочинных захватов и обещавшее поставить аграрный вопрос на решение предстоящего Учредительного собрания. В мае 1917 г. было издано «Положение о земельных комитетах», на основе которого на местах образовались органы (комитеты), подготовившие материалы по земельному вопросу для Учредительного собрания.

В октябре 1917 г. в России произошла новая революция. Власть перешла в руки большевиков во главе с Лениным. С этого момента проведение аграрной реформы и судьбы российского крестьянства полностью стали зависеть от воли и интересов людей радикальной политической философии и мировоззрения. В конечном счете, это вылилось в цепь непредвиденных, во многом умозрительных социальных экспериментов с многочисленными народными жертвами.

Важным аспектом анализа революционных последствий в области земельных отношений является вопрос о влиянии конкретных деятелей на происходившие события. В связи с этим возникает необходимость обратиться к личности основных инициаторов и исполнителей большевистского земельного проекта, к описанию роли первых наркомов земледелия в осуществлении советской аграрной политики. Научная литература об этих лицах довольно разнообразна. В монографических трудах и статьях показано участие наркомов в разработке первых законо-

дательных актов в области сельского хозяйства, описаны коллизии и формы борьбы в ходе разработки земельных декретов, отмечены также трагические повороты в личной судьбе наркомов [1–10]. В то же время некоторые биографические аспекты, как отмечает современная историография, остаются малоизученными.

Первые шаги по преобразованию аграрных отношений в России связаны с принятием на II съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Декрета о земле и назначением на пост наркома земледелия В.П. Милютин.

Милютин
Владимир Павлович
(1884–1937)

Владимир Павлович Милютин родился в 1884 г. в деревне Туганцево Льговского уезда Курской губернии в семье сельского учителя. Законченного высшего образования не имел; учился на юридическом факультете Петербургского университета, позднее

в Московском коммерческом институте, но обучение не закончил из-за увлечения революционными идеями и нелегальной политической деятельностью. В партию социал-демократов вступил в 1903 г. как сторонник ее меньшевистского крыла. С 1911 г. Милютин стал профессиональным революционером и в результате прошел целую цепь преследований со стороны царского правительства: неоднократные аресты, пять лет тюремного заключения, дважды подвергался ссылке. Февральская революция застала его в Саратове. Он стал первым председателем Саратовского комитета РСДРП (б) и Совета рабочих и солдатских депутатов. В апреле 1917 г. в качестве делегата саратовских большевиков Милютин посылает на Апрельскую партийную конференцию и здесь избирают в состав ЦК. Затем он становится товарищем председателя Петроградской городской думы.

Накануне вооруженного восстания в Петрограде 24 октября 1917 г. при распределении обязанностей между членами ЦК Милютин назначен организатором продо-

вольственного дела, а на следующий день – наркомом земледелия первого советского правительства.

Реализация аграрной реформы в стране началась уже на второй день революции, 26 октября (8 ноября по новому стилю), с принятия Декрета о земле. Декрет основывался на 242 местных крестьянских наказах, составленных по инициативе партии эсеров еще до большевистского переворота, и содержал два основных положения. Во-первых, объявлял «отмену частной собственности навсегда» и передачу земли в «общенародное достояние»; во-вторых, провозглашал принцип «социализации» земли, т.е. уравнительного распределения земли (по трудовой или потребительской норме). Эсеровский лозунг «социализации» не соответствовал программным целям и требованиям большевиков, а был лишь политической уступкой крестьянству и его политической партии. Это отмечал и вождь коммунистов В.И. Ленин. В ноябре 1918 г. он говорил: «Мы, большевики, были противниками закона о социализации земли. Но все же мы его подписывали, потому что мы не хотели идти против воли большинства крестьянства. ... Мы не хотели навязывать крестьянству чуждой ему мысли о никчемности уравнительного распределения земли. Мы считали, что лучше, если сами трудящиеся крестьяне собственным горбом, на собственной шкуре увидят, что уравнительная дележка – вздор... Дележка хороша была только для начала. Она должна была показать, что земля отходит от помещиков, что она переходит к крестьянам. Но этого недостаточно. Выход только в общественной обработке земли» [11].

Осуществление программы «социализации» земли было неизбежным условием поддержки большевистской власти со стороны крестьян. Дело в том, что крестьянство – основное население страны – не желало более ждать какого-либо правительственного решения. Уже с лета 1917 г. повсеместно оно встало на путь самозахвата и раздела помещичьих земель. Никакая власть не могла бы остановить этот огромный стихийный процесс, поэтому первое, что должно было при-

нять советское правительство, – узаконить и ввести в определенные рамки уничтожение помещичьего землевладения.

В этих условиях небольшой аппарат наркома земледелия стремился овладеть процессом и придать крестьянской стихии сколько-нибудь организованный характер. В своих воспоминаниях В.П. Милютин писал: «Первая забота наша была – прежде всего связаться с местами. Я помню, что главная моя деятельность в эти дни заключалась в том, что рассылал различного рода эмиссаров на места.

3-го ноября было издано положение о волостных земельных комитетах, на которые возлагалась обязанность «скорейшей и окончательной ликвидации всех пережитков крепостного права», «учет земли». Они же определяют площадь пахотной земли, подлежащей обработке, отводят селам и деревням определенные пахотные участки и т.п. Впоследствии земельные комитеты были превращены в отделы советов.

Весь период с 1917 по 1918 г. был заполнен осуществлением укрепления новых органов, с помощью которых возможно было бы регулировать сельское хозяйство и связать центр с местами.

Второстепенную сравнительно задачу составляло овладение центральным аппаратом министерства земледелия, где оказывалось сопротивление, выражавшееся в саботаже, в забастовках, в отказе от работ и т.д.» [12].

Усилия наркома Милютина и его аппарата по проведению в жизнь Декрета о земле неожиданно прервалась вмешательством чрезвычайных политических событий.

Викжель (Всероссийский исполком профсоюза железнодорожников) 4 ноября 1917 г., угрожая всеобщей забастовкой, потребовал от большевиков создания «однородного социалистического правительства», т.е. коалиционного правительства с участием всех революционных партий и движений. Это был момент исключительной важности, предопределивший судьбу революции и страны в целом. Блок большевиков с другими социалистическими партиями (эсерами, меньшевиками и др.) позволял существенно укрепить

пить социальную базу революции. Отказ от такого блока неизбежно обрекал страну на обострение межпартийных разногласий, углубление внутривластного кризиса и развязывание гражданской войны.

Однако для Ленина и его сторонников компромиссы с партиями меньшевистского толка в такой принципиальной повестке, как вопрос о власти, были абсолютно неприемлемыми. Союзы с другими левыми силами, даже временные, когда власть уже завоевана, оценивались как недопустимое соглашательство с «мелкобуржуазной демократией», как измена революционным принципам.

Нарком Милютин видел перспективу в ином свете. Не разделяя радикализма большевистского руководства, он заявил о выходе из состава Совнаркома и ЦК РКП (б).

Дальнейший карьерный путь бывшего наркома, занимавшего должность в течение девяти дней, продолжался на менее значимых постах. С мая 1918 г. он стал членом президиума Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), с ноября – заместителем председателя ВСНХ и одновременно являлся членом Совета Труда и Оборона республики. На своем новом посту Милютин был одной из ключевых фигур в проведении всеобщего огосударствления и централизации системы управления экономикой под названием «главизм». В этот период национализирована вся промышленность и кооперация, а также мелкое кустарное производство. Как основной элемент политики «военного коммунизма», система «главизма» подрывала внутренние стимулы развития производства и вскоре привела к параличу экономики страны. С переходом к нэпу она была упразднена.

Милютин перешел на партийно-дипломатическую работу. В 1922–1924 гг. он – представитель Коминтерна в Австрии и на Балканах. Затем был членом коллегии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции, с 1925 г. – заместителем председателя Коммунистической академии. Одновременно писал научные статьи и книги на актуальные темы, в частности такие крупные работы,

как «Аграрная политика в СССР» (М.; Л., 1926 г.), «История экономического развития СССР (1917–1927)» (М.; Л., 1928 г.).

Находясь на высоких постах в государственном управлении и научной сфере, В.П. Милютин разделял с этой системой все ее крупные недостатки и заблуждения, поддерживал и развивал многие необоснованные идеи. В годы гражданской войны он выступал активным проводником политики «военного коммунизма» и сторонником принудительных мер, в том числе в отношении крестьянства. Поддерживая курс партии на всеобщую коллективизацию деревни, резко критиковал выдающихся экономистов-аграрников, представителей организационно-производственного направления экономической мысли – А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Н.П. Макарова и других, отстаивавших идею сохранения и поддержки индивидуальных крестьянских хозяйств как предприятий семейно-трудового типа.

В конечном счете, Милютину пришлось разделить участь тех «вредителей», с которыми он боролся и обличал в 1920-е годы: 26 июля 1937 г. он был арестован и 29 октября Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации правых. Расстрелян на следующий день. Реабилитирован в 1956 г.

Колегаев
Андрей Лукич
(1887–1937)

После отставки В.П. Милютина новым наркомом земледелия был назначен левый эсер Андрей Лукич Колегаев. Выдвижение этой кандидатуры в состав советского правительства являлось важной уступкой большевиков левоэсерской партии, с которой они сотрудничали в дни подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. Колегаев – потомственный революционер, активный участник ряда террористических актов и экспроприаций. Родился в 1887 г. в Сургуте Тюменской губернии в семье ссыльного народовольца.

По образованию землемер, учился в Харьковском университете, но не окончил его. За участие в революционной деятельности был исключен из университета, а затем выслан за границу. Семь лет прожил в эмиграции, где также пытался продолжить образование, однако в большей степени занимался партийно-политической деятельностью.

В конце ноября 1917 г. А.Л. Коллегаев был утвержден на пост наркома земледелия. Одновременно сформирована коллегия Наркомата, целиком составленная из левых эсеров.

С этого момента проведение в жизнь Декрета о земле и разработка сопутствующих аграрных законов полностью перешли в руки левых эсеров, поэтому период реформирования земельных отношений в стране с 1918 г. получил название «левоэсеровский» [2]. Основное содержание преобразований на этом этапе революции сводилось к двум главным задачам: окончательной ликвидации старых аграрных отношений, дававших преимущества помещичьим хозяйствам, и «социализации» земли, что означало ее равномерное (уравнилельное) распределение между отдельными категориями крестьянства.

Имея различные взгляды на проблему землеустройства, большевики и левые эсеры полностью совпадали в одном пункте – частной собственности на землю в России быть не должно. На этом основании обе партии решительно отстаивали ликвидацию частновладельческих хозяйств, прежде всего помещичьих имений и крупных фермерских («кулацких») дворов, в которых крестьянская масса видела главную причину своего угнетенного положения и неравенства.

19 февраля 1918 г. был принят основной закон о «социализации». Как и Декрет о земле, он вновь провозглашал «отмену навсегда» в пределах РСФСР всякой собственности на землю, недра, воды, леса и тому подобное и передачу всей земли «без всякого выкупа в пользование трудового народа». Подчеркивалось, что «право пользоваться землей принадлежит лишь тем, кто обрабатывает ее собственным трудом» (ст. 3). Устанавливалась также очередность распределе-

ния земельного фонда для ведения сельского хозяйства. В первую очередь землю должны были получить сельхозкоммуны, затем – сельхозтоварищества, за ними – сельские общества, и только в последнюю очередь – отдельные семьи и лица [12].

Таким образом, первое советское законодательство отчетливо отразило глубокое неприятие крестьянством той формы земельной собственности, которая ассоциировалась с помещиками и сельскими «мироедами», и вместе с тем выразило стремление крестьян к разделу земли по «трудоу норме» как своеобразному типу «мужицкого социализма».

Однако при обсуждении конкретных способов реализации закона сразу же наметились линии политического раскола. Принципиальное значение приобрел вопрос о том, кому должно принадлежать право пользования и распоряжения землей. Кто будет внедрять «основы равенства и справедливости» при разделе земли? Левые эсеры выступали за то, чтобы в законе о «социализации» были зафиксированы права местных органов самоуправления в лице земельных комитетов и земств, на которые возлагались бы функции по распределению земельного фонда. Однако большевики выступили против. В ходе обсуждения закона они добились исключения из текста упоминания земельных комитетов и земств, заменив их советами, т.е. органами государственного управления, что открывало путь к последовательной национализации земли.

Левозэсеровские надежды на развитие крестьянской самоорганизации и инициативы были перечеркнуты в угоду большевистским идеалам централизации и этатизма, с которыми вожди РКП (б) связывали свои проекты строительства социализма в России. После утверждения закона Коллегаев с горечью сказал: «Получился закон не о социализации, а о национализации земли» [цит. по: 1, с. 292].

В марте 1918 г. в России разразился новый политический кризис. В результате подписания Брестского мира с Германией левые эсеры по решению ЦК своей партии

вышли из состава правительства. Заявление о выходе подал и нарком Колегаев. Оставив пост в правительстве, он полностью не порвал с большевиками и продолжал работать в качестве члена коллегии Наркомзема, возглавляя в нем одновременно сразу три отдела. Однако на этой должности Колегаев не задержался. Его направили в Казань, где он стал председателем губисполкома, сосредоточившись на перераспределении земли и ликвидации помещичьей собственности. В ноябре 1918 г. Колегаев вступил в партию большевиков.

В течение последующих лет А.Л. Колегаев оставался активным сотрудником различных советских организаций. В январе 1919 г. его назначили на ответственный пост в Красной армии в качестве начальника снабжения армии Южного фронта, а затем членом Реввоенсовета (РВС) фронта. Одновременно Колегаев энергично занимался вопросами сбора продовольствия на Дону для центральных районов страны: руководил формированием продотрядов из рабочих, организовывал продразверстку. Вскоре проводимые мероприятия советской власти вызвали широкое недовольство населения. Началось крупное восстание казаков, угрожавшее свержением большевистской власти на Дону.

ЦК РКП (б) и Реввоенсовет республики приняли срочные меры. Были смены командующий Южным фронтом и члены РВС, в том числе и Колегаев. В июне 1919 г. по решению ЦК Колегаева перевели на пост председателя Центрального отдела военных заготовок. Позднее он стал членом коллегии Наркомата путей сообщения, затем – членом совета ВСНХ. Некоторое время занимал также руководящую должность в Центральном статуправлении, а последнее его место работы – управляющий трестом «Уралцветмет» в Свердловске.

Карьера и жизнь бывшего наркома оборвались в период, который известен по биографиям тысяч других известных государственных деятелей и рядовых советских граждан. В декабре 1936 г. Андрей Лукич Колегаев был арестован по обвинению в

контрреволюционной деятельности и приговорен к расстрелу. Казнен 22 марта 1937 г., в день своего рождения.

С именем Колегаева связан важный этап аграрных преобразований советской власти – осуществление программы «социализации» земли. Эта программа привела к двум основным результатам. Во-первых, было ликвидировано частное землевладение в стране и разгромлены наиболее продуктивные производители сельхозтоваров – помещичьи, арендные и «кулацкие» хозяйства. Во-вторых, открыт доступ к земле миллионам бедных крестьян, благодаря чему внутри деревни произошло социальное выравнивание слоев за счет падения доли верхних (зажиточных) и нижних (безземельных) групп населения.

Однако реальная картина земельного передела оказалась значительно хуже, чем ожидалось. Как пишет свидетель происходивших событий в деревне, «громадное количество земель, разделенное между многомиллионной массой крестьянства, дало ничтожные результаты. ... увеличение площади на едока выражается в ничтожных величинах: десятых и даже сотых десятины на душу. В громадном большинстве губерний увеличение это не превышало полудесятины; лишь в немногих оно достигает одной десятины.

Таким образом, положительные итоги раздела для малоземельных и безземельных слоев крестьянства были ничтожны. Отрицательные же были чрезвычайно ощутительны. Крупные владельческие хозяйства, дававшие высокие урожаи, представлявшие собою большую ценность, снабжавшие рынок большим количеством продуктов, были «разорваны на части», были уничтожены» [2].

Такие итоги землеустройства не могли удовлетворить власть коммунистов. Большевики рассматривали достигнутые цели как завершение «мелкобуржуазного этапа» реформирования аграрного строя, за которым должно последовать «настоящее» строительство социализма в деревне путем внедрения коллективных форм хозяйства и

государственного регулирования земельных отношений.

Переход к новым, «коммунистическим», формам земледелия начался с лета 1919 г., когда руководство Наркомземом уже находилось в руках большевиков. Работу Наркомата возглавил ветеран партии С.П. Середа.

Середа
Семен Пафнатьевич
(1871–1933)

Семен Пафнутьевич Середа родился в 1871 г. в Черниговской губернии в семье железнодорожного служащего. Окончил реальное училище в Смоленске. Был арестован за кружковую работу. Жил в Калуге, а затем в Смоленске. Определился в земскую статистику, которая стала основной его специальностью. В 1903 г. он вступил в ряды большевиков, занимался революционно-пропагандистской деятельностью. С 1901 по 1908 г. Середа работал заведующим отделением в Смоленской губернской земской управе, позднее – на такой же должности в Рязани.

После Февральской революции 1917 г. он входил в состав исполкома Рязанского совета, а в апреле 1918 г. был назначен наркомом земледелия. На этом посту он оставался до 1921 г. Получил отставку в связи с болезнью.

После ухода из правительства Середа в течение еще нескольких лет занимал ответственные посты в государственном аппарате: был заместителем председателя Госплана, членом президиума, затем заместителем председателя ВСНХ СССР, управляющим ЦСУ СССР. В последние годы жизни (1930–1933) являлся заместителем председателя Совнаркома РСФСР. Умер 21 мая 1933 г.

Непродолжительный, но очень бурный период революции, в течение которого Середа был наркомом земледелия, отличался радикальными изменениями в аграрном строе России в соответствии с экономической программой большевиков. Прежде всего, началась ликвидация последствий левоэсеров-

ской «социализации». Административными решениями Наркомзема были ликвидированы местные земельные комитеты с заменой их земельными отделами исполкомов совдепов. К концу лета 1918 г. упразднен и Центральный земельный комитет вместе с левоэсеровским центром – Крестьянской секцией ВЦИК. В сентябре последовали первые шаги по национализации. В государственную собственность передавались «имения, сельскохозяйственные предприятия и участки земли, имеющие в культурно-просветительном и промышленном смысле общегосударственное значение» [13]. Еще более решительный шаг в сторону огосударствления сделан в декабре 1918 г. на съезде представителей земотделов, комбедов и коммун. По инициативе большевиков съезд принял проект нового земельного закона, в котором ясно указал (ст. 1 и 2), что вся земля принадлежит государству и находится в непосредственном заведывании Наркомзема. В феврале 1919 г. ВЦИК утвердил с некоторыми изменениями выработанный съездом проект закона «О социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию».

Этот специфический документ в полной мере выразил представление большевиков о том типе аграрного устройства, который, по их мнению, в наибольшей мере отвечал интересам крестьян и общественного прогресса, даже если крестьяне еще не видели в нем выгоды для себя.

Закон устанавливал, что вся земля в стране, в чьем бы пользовании она ни состояла, считается единым государственным фондом, а распоряжаются им Наркоматы и подведомственные им местные органы власти. Лучшими формами землепользования объявлялись крупные совхозы, коммуны и товарищества, «поэтому на все виды единоличного землепользования следует смотреть как на проходящие и отживающие»¹.

На этих принципах началось переустройство сельского хозяйства в России. Уже в мае 1918 г. в Наркомземе было создано

¹Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию, принятое ВЦИК 14 февраля 1919 года // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_442.htm.

Бюро коммун, которое обобщало опыт работы первых сельскохозяйственных коллективов и практически руководило их строительством. На его мероприятия правительство выделило ассигнования в размере 10 млн рублей. К концу 1918 г. при всех уездных и губернских земельных отделах также появились Бюро коммун с задачами регистрации новых коммун и артелей, а также контроля за их работой.

Однако приоритетное значение придавалось строительству совхозов. Их социально-политическая роль виделась в том, что это будет наиболее прогрессивный вид сельскохозяйственных предприятий, своего рода образец для всех остальных участников производства, создающий условия для массового перехода сельской экономики к социализму. Нарком С.П. Середя выступал наиболее горячим сторонником и участником строительства совхозов. Как и другие большевики, он разделял уверенность в том, что совхозы, построенные на базе передовых бывших помещичьих хозяйств, – ключевое звено в аграрном переустройстве России; что под управлением центральной государственной власти (Наркомзема) совхозы позволят достичь наибольшего успеха, так как «только центр может определять, какая отрасль сельского хозяйства нуждается в возможном развитии, и поэтому, какие советские хозяйства в каком районе должны бы усиливаться, какие задания могут им ставиться» [2].

В течение 1919–1920 гг. шло интенсивное строительство совхозов по всей стране. В феврале 1919 г. их образовано 35, а летом 1920 г. стало уже 3076.

Параллельно также создавались колхозы для крестьян. В 1918 г. насчитывалось 1579 коллективных хозяйств, объединявших 16,4 тыс. дворов, в 1919 г. – 6188 (81,3 тыс. дворов), в 1920 г. – 10 600 колхозов (131 тыс. дворов).

Важнейшей задачей Наркомзема тех лет считалась и организация переселений крестьян на пустующие окраины. В частности, в Зауралье уже к маю 1918 г. волна переселенцев достигла 175 тыс. чел. Даже восстание чехословаков и вызванное этим

прекращение связей с Сибирью не могли приостановить движения переселенцев на обширные сибирские земли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эпоха первых советских преобразований оставила глубокий след в аграрной истории России. Она проявила себя как тяжелый поиск путей социального переустройства страны и нормальных жизненных условий для миллионов людей, где веками вообще не проводились никакие серьезные реформы. В этих условиях переустройство экономики, в том числе в сельском хозяйстве, оказалось в руках наиболее радикальных революционных элементов, и реформирование превратилось в цепь непрерывных экспериментов с непредсказуемыми результатами.

Коллективные формы землепользования и централизованное государственное управление аграрным производством как главные элементы новой системы не принесли позитивных результатов. Созданные большевиками колхозы, совхозы и коммуны оказались безжизненными. Их деятельность очень быстро обнаружила глубокие противоречия между государственным интересом и частной инициативой, следствием которых стали бесхозяйственность, нерациональное управление, культивирование отсталых форм производства и общий упадок. В конце 1920 г. стали очевидны все основные недостатки большевистского проекта реформирования экономики. На следующий год вождям РКП (б) пришлось изменить экономический курс советской власти и перейти к нэпу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кабанов В.В.* Народный комиссар земледела В.П. Милютин // Первое советское правительство. Октябрь 1917 – июль 1918: монография. М.: Политиздат, 1991.
2. *Милютин В.* Первые шаги // Сельскохозяйственная жизнь. 1922. № 7.
3. *Коллегаев А.Л.* На рубеже // Сельскохозяйственная жизнь. 1922. № 7.
4. Солдаты партии. М., 1971. С. 27–49.
5. *Сторожева А.М.* Несгибаемые большевики: монография. Рязань: Московский рабочий, 1986.

6. Деятели СССР и революционного движения России: монография. М.: Советская энциклопедия, 1989.
7. Первое Советское правительство: монография. М.: Политиздат, 1991.
8. Политические деятели России 1917: Биографический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1993.
9. Кабанов В.В. Народный комиссар земледелия А.Л. Коллегаев // Первое советское правительство. Октябрь 1917 – июль 1918: монография. М.: Политиздат, 1991.
10. Черноиванов В.И. Комиссары и министры сельского хозяйства СССР: монография. 1917–1991. М., 1997.
11. Ленин В.И. Речь на совещании делегатов комитетов бедноты 8 ноября 1918 г. Полн. собр. соч. М.: Госполитиздат, 1965. Т. 37.
12. Книпович Б.Н. Очерк деятельности Народного Комиссариата Земледелия за три года (1917–1920). М.: Государственное издательство, 1920.
13. Митрофанов А. Революционное земельное законодательство 1917–1920 гг. // Сельскохозяйственная жизнь. 1922. № 7.
3. Kolegaev A.L. At the frontier. *Sel'skokhozyaistvennaya zhizn' = Agricultural Life*, 1922, no. 7. (In Russian).
4. Soldiers of the Party. Moscow, 1971, pp. 27–49.
5. Storozheva A.M. *The resilient Bolsheviks*. Ryazan', Moskovskii rabochii Publ., 1986. (In Russian).
6. Public figures of the Soviet Union and the revolutionary movement in Russia. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1989. (In Russian).
7. *The first Soviet government*. Moscow, Politizdat, Publ., 1991. (In Russian).
8. Political Figures of Russia 1917: Biographical Dictionary. Moscow, Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya Publ., 1993. (In Russian).
9. Kabanov V.V. People's Commissar of Agriculture A.L. Kolegaev. *The first Soviet government. October 1917 - July 1918*. Moscow, Politizdat Publ., 1991. (In Russian).
10. Chernoiivanov V.I. *Commissars and Ministers of Agriculture of the USSR*. 1917–1991. Moscow, 1997. (In Russian).
11. Lenin V.I. Speech at the meeting of the delegates of the Poor People's Committees on November 8, 1918. Complete Works, Moscow, Gospolitizdat Publ., 196, vol. 37. (In Russian).
12. Knipovich B.N. Analytical review of the activities of the People's Commissariat for Agriculture over three years (1917–1920). Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1920. (In Russian).
13. Mitrofanov A. Revolutionary land legislation 1917–1920. *Sel'skokhozyaistvennaya zhizn' = Agricultural Life*, 1922, no. 7. (In Russian).

REFERENCES

1. Kabanov V.V. *People's Commissar of Agriculture V.P. Milyutin*. The First Soviet Government. October 1917 - July 1918. Moscow, Politizdat Publ., 1991. (In Russian).
2. Milyutin V. The first steps. *Sel'skokhozyaistvennaya zhizn' = Agricultural Life*, 1922, no. 7.
3. Kolegaev A.L. At the frontier. *Sel'skokhozyaistvennaya zhizn' = Agricultural Life*, 1922, no. 7. (In Russian).
4. Soldiers of the Party. Moscow, 1971, pp. 27–49.
5. Storozheva A.M. *The resilient Bolsheviks*. Ryazan', Moskovskii rabochii Publ., 1986. (In Russian).
6. Public figures of the Soviet Union and the revolutionary movement in Russia. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1989. (In Russian).
7. *The first Soviet government*. Moscow, Politizdat, Publ., 1991. (In Russian).
8. Political Figures of Russia 1917: Biographical Dictionary. Moscow, Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya Publ., 1993. (In Russian).
9. Kabanov V.V. People's Commissar of Agriculture A.L. Kolegaev. *The first Soviet government. October 1917 - July 1918*. Moscow, Politizdat Publ., 1991. (In Russian).
10. Chernoiivanov V.I. *Commissars and Ministers of Agriculture of the USSR*. 1917–1991. Moscow, 1997. (In Russian).
11. Lenin V.I. Speech at the meeting of the delegates of the Poor People's Committees on November 8, 1918. Complete Works, Moscow, Gospolitizdat Publ., 196, vol. 37. (In Russian).
12. Knipovich B.N. Analytical review of the activities of the People's Commissariat for Agriculture over three years (1917–1920). Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1920. (In Russian).
13. Mitrofanov A. Revolutionary land legislation 1917–1920. *Sel'skokhozyaistvennaya zhizn' = Agricultural Life*, 1922, no. 7. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Донченко А.С., академик РАН, главный научный сотрудник, руководитель научного направления

✉ **Самоловова Т.Н.**, кандидат ветеринарных наук, ведущий научный сотрудник; **адрес для переписки:** Россия, 630501, Новосибирская область, р.п. Краснообск, а/я 463; e-mail: tamara-2340@yandex.ru

Папков С.А., доктор исторических наук, профессор

Донченко Н.А., член-корреспондент РАН, руководитель структурного подразделения

AUTHOR INFORMATION

Alexandr S. Donchenko, Academician RAS, Head Researcher, Head of Research Group

✉ **Tamara N. Samolovova**, Candidate of Science in Veterinary Medicine, Lead Researcher; **address:** PO Box 463, Krasnoobsk, Novosibirsk Region, 630501, Russia; e-mail: tamara-2340@yandex.ru

Sergey A. Papkov, Doctor of Science in History, Professor

Nikolay A. Donchenko, Corresponding Member RAS, Business Unit Supervisor

Дата поступления статьи / Received by the editors 01.10.2022
Дата принятия к публикации / Accepted for publication 09.11.2022
Дата публикации / Published 27.12.2022